

вѣковъ срамляющеса, окрестъ себе живущихъ, ляховъ глаголю и нѣмцовъ»...¹

Если Слово Максима написано около 1537 г., то оно является первым публицистическим выступлением против судебных злоупотреблений той эпохи. Этот прогест против злодеяний, допускаемых наместниками и волостелями, или, как говорит Максим Грек, «судьями и аноипатами», посылаемыми в города, важен тем более, что Слово появляется в момент, непосредственно предшествующий губной реформе, которая в ограничение кормленщиков стала предоставлять городским и сельским обществам право самостоятельно через посредство своих выборных представителей разыскивать в своей среде и казнить лихих людей. Неудовлетворительность суда наместников и волостелей, с одной стороны, и необходимость бороться с разбоем, с другой — глубоко сознается в Московском государстве с конца 30-х годов XVI в. Если сопоставить рассказ Псковской летописи под 1541 г.² с показаниями губных уставных грамот (начиная с 1539 г.),³ то получится картина, которая вполне оправдывает свидетельства Максима Грека. Нам станут понятны и нарисованные им «судьи и аноипаты» и его слова: «у насъ же который образъ лихоимства и хищенія не дѣется безстудно и безъ боязни: вездѣ разбойники и душегубцы и татіе и хищницы и насильники»...⁴ Вместе с тем чрезвычайно интересно, что Слово указывает особый вид злоупотреблений в суде кормленщиков — подкидывание трупа с целью начать судебное разбирательство и создать повод для всевозможных поборов. Другой важный пункт обличений Максима относится к той форме древнерусского судебного процесса, которая известна под названием «поля». Максим Грек, как видели мы, высказывается не только против злоупотреблений «полем», но и вообще против этого способа решения судебных дел. В отношении к «полю» Максим, несомненно, сближается с митр. Фотием, также греком по происхождению, который уже в начале XV в. настаивал на моральном и религиозном осуждении участников «поля». В послании новгородцам (29 авг. 1410)⁵ он запрещает священникам давать причастие тому, кто вызывается «на поле»; убитого «на поле» предписывает не допускать в церковь, а убитого не хоронить, под угрозой лишения поповства. Правда, еще в послании, приписываемом митр. Петру (ум. 1326), говорится

¹ Каз. изд., II, стр. 200, 201.

² Полное собрание русских летописей, т. IV, стр. 304.

³ Наместничьи, губные и земские уставные грамоты Московского государства. Изданы под редакцией А. И. Яковлева, М., 1909.

⁴ Каз. изд., II, стр. 206.

⁵ Акты Археографической экспедиции, т. I, № 369.